

A movie poster featuring a close-up of a man with light brown, wavy hair and a light beard, wearing a dark jacket. In the background, a woman with long brown hair is holding a young child with red hair. The scene is set in a modern, brightly lit interior.

МИЛАНА
ЛОТОС

БЫВШИЙ
Станешь моей

Милана Лотос

БЫВШИЙ. Станешь моей

<https://litres.ru/74204529>

Аннотация

Мы любили друг друга. По крайней мере, я верила в это всем сердцем, пока он не воткнул в него нож. Он мне изменил, а я, изнывая от боли, бежала, даже не зная, что ношу под сердцем его ребёнка. Я выжила и поклялась, что мы никогда не встретимся. Но судьба решила вновь ударить меня, столкнув с бывшим спустя три года. Изменщик, предавший меня, не должен узнать о нашей дочери!

– Итак, начнём сначала. - Потёр волевой подбородок. - Чего тебе от меня надо? Денег? Хорошей должности? Секса? - Осмотрел меня с ног до головы и довольно хмыкнул. - Хотя я не против. – Что? Да ты с ума сошёл? - Ахнула от возмущения. - Если бы я знала, что ты здесь начальник, ноги бы моей здесь не было.

♥ встреча через время ♥ общий ребенок ♥ бывшие ♥ ХЭ

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ"♥#

Содержание

Глаза 1. Начало.	4
Глава 2. Три года спустя	10
Визуал ♥#	17
Глава 3. Чего тебе от меня надо?	18
Глава 4. Сумасшедшая!	26
Глава 5. Я просто хочу подарков и цветов.	32
Глава 6. Мне нужна правда.	37
Глава 7. По-моему, это судьба.	42
Глава 8. Новая жизнь, новые правила.	48
Глава 9. При маме я никогда не плакала...	54
Глава 10. Моя мать ненавидит меня.	59
Глава 11. Хочешь, я поклянусь жизнью моей матери?	65
Глава 12. Я всё-таки рискну!	71
Глава 13. Всё дело в матери.	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глаза 1. Начало.

Оставив сумку на веранде дома, открыла скрипучую дверь, которую так и не смазали за месяц проживания в нём и вошла в просторный холл. Он плавно перетекал в уютную гостиную, из которой открывался невероятный вид на море.

– Кир... - тихо позвала любимого, - ты здесь?

– А-а-а-а, ещё! Милый, ещё! - Громкий женский голос вошёл в гостиную и буквально сшиб меня с ног. Покачнувшись на ватных ногах, повернулась и посмотрела на лестницу, которая вела на второй этаж. - Да-а-а, я ещё хочу! Не останавливайся!

– Что это? - Дрожащими губами произнесла неуместный вопрос и пошла вверх. - Ки-и-р! - Завывала я тихим, умиряющим голосом. Другой, сильный куда-то пропал, вместе со смелостью и отчаянием.

Держась руками за перила и стену, я поднималась вверх, словно шла на Голгофу.

Ноги не слушались, живот внезапно заболел и по спине побежала тонкая струйка пота.

Я стояла наверху и шумно дышала, словно пробежала марафон. Передо мной была дверь в спальню, где мы с Киром

провели самый чудесный месяц в моей жизни.
 Мы там любили и не могли насытиться друг дружкой...

— ... я буду скучать, моя пчёлка... - прошептал Кир и прижал к себе. Поцеловал в висок.

— Звони мне обязательно. - Произнесла на выдохе, всеми силами стараясь сохранить невозмутимость в голосе. Вытерла дрожащими пальцами слёзы с воспалённых глаз.

— Не волнуйся. Как только бабушке станет лучше, приезжай. Я буду ждать тебя здесь. В нашем месте.

— Кир... я люблю тебя. - Провела ладонями по чуть заросшим щекам и обняла за шею.

— Я тоже тебя люблю, Майя. - Мягко коснулся моих искусанных губ, и я тихо застонала.

— Опять все губы в болячках. - Ухмыльнулся и нежно поцеловал...

А сейчас в спальне кто-то занимался любовью, и от этих звуков моё сердце замирало, а затем колотилось как сумасшедшее. Посмотрев вниз, я поняла, что у меня есть выбор. Бросить всё и сбежать из этого дома. Или сделать шаг в сторону двери и всё узнать.

Я выбрала второй вариант, поскольку понимала, что пока я не увижу всё собственными глазами, не успокоюсь. И спать не буду. Съем себя с потрохами, ничего не оставлю.

Дрожу у двери, мысленно молясь, что это всего лишь кошмарный сон. Это не взаправду.

Легонько толкнула её вперёд и обомлела. Замерла и не смогла сдвинуться с места.

Передо мной была картина маслом. Голый мужчина, прижавший женщину к стене, усиленно её любил, отчего та изгибалась и стонала. Запускала свои тонкие пальцы ему в волосы и тянула на себя. Мужчина рычал, но не переставал двигать бедрами.

– Да, милый! Ещё! Ещё! Не останавливайся, мой жеребец!

– О, - пискнула и, зажав ладонью рот, развернулась и побежала вниз по лестнице. Смотреть на то, как мой Кир любит какую-то незнакомую тётку, не было сил. А ещё мой желудок, видимо, тоже был не в восторге от увиденного. Поскольку, оказавшись внизу, я не успела добежать до входной двери, как меня тут же вырвало на ворсистый палас.

– Кто там? - Услышала сверху женский голос любовницы Кира и ахнула.

Быстро поднялась и, зажав рот ладонью, выбежала из дома. Схватив свою сумку, стоявшую на веранде, побежала по заросшей тропинке, подальше отсюда. Ничего не видя и не слыша, выбежала за перекошенные ворота и упала на коле-

ни.

— Аааа, - застонала от боли и погладила ушибленные колени, а затем коснулась ладонями зеленой травы и только сейчас увидела те самые красно-розовые цветы.

Горло сводило от рыданий и не сдерживая слезы сорвала дрожащими пальцами несколько бутонов. Поднесла к носу, губам, в надежде почувствовать одуряющий аромат лета и счастья. Тот самый, который ощущала целый месяц, когда мы были вместе.

— Это тебе, моя радость... - голос любимого ворвался в голову, и я вдруг вспомнила, что каждое утро Кир приносил мне небольшой букетик полевых цветов. Он оставлял их на подушке, как раз там, где лежала его голова ночью. А когда я просыпалась, то первое, что видела это красно-розовые бутоны и пьянящий запах лета.

Но сейчас не было ничего. Ни запаха лета, ни аромата любви и счастья. Всё заслонило собой боль и отчаяние. Трясущимися от злости руками сжала в ладони цветы и услышала, как тонкие, почти прозрачные лепестки сломались. И сейчас мне было их не жалко...

Медленно поднявшись с травы, вытерла грязными ладонями слезы с щёк и, подняв спортивную сумку, осмотрелась.

Такси, на котором я приехала, здесь не было я и пожалела о том, что отпустила вежливого водителя. Он как в воду глядел, когда предлагал остаться, но в тот момент, я была слишком самоуверенной...

—... можно побыстрее, - просила я таксиста, который и так гнал, - я очень опаздываю.

— Девушка, красавица, и так жму на всю железку. - Ответил таксист с выраженным кавказским акцентом. - Куда вы так торопитесь?

— К любимому мужчине. - Опустила глаза, почувствовав смущение.

— Разве не любимый мужчина должен мчаться к тебе на всех парах?

— Не знаю, - пожала плечами и уставилась в окно, за которым простиралось бескрайнее море, - возможно, вы правы, просто я телефон потеряла и мы с Киром не можем созвониться. Ничего. Но он сказал, что будет ждать меня в доме.

— О, какая беда. - Покачал головой. - Ничего, если любит, дождётся.

— Он любит. - Ответила таксисту, а, быть может, самой себе, чтобы успокоиться. Целую неделю, я переживала из-за того, что Кир не может со мной связаться, а я с ним. Записав его номер в телефоне, я потеряла гаджет спустя два дня после того, как прилетела домой...

Через тридцать минут я сидела в стареньком автобусе, который ехал в аэропорт, и вытирала клетчатым платком горючие слёзы. Дрожащая от волнения ладонь лежала на животе и мягко поглаживала его.

Я была беременна от Кира Светлицкого... и знала, что у моего ребёнка будут его глаза.

Глава 2. Три года спустя

Три года спустя

Вбежав на скорости в крутой бизнес-центр, я чуть не пролетела ресепшн с красивыми девушками, зато заметила часы. Точнее, это были не просто часы, а невероятных размеров ходики. Такие, точно не пропустишь. Они раскинулись по всей стене и показывали точное время для всех опозднов. Коим сегодня была и я.

Ничего не могла с собой поделаться, но опаздывать всегда было моим главным бичом. Да и сегодня с самого утра все пошло не так. Будильник не прозвенел, сломался лифт и автобус как назло уехал раньше положенного.

– Не может быть! - Посмотрела на свое запястье и поняла, что забыла надеть часы. Резко развернулась, чтобы подойти к девушкам и тут в меня влетает какой-то большой и толстый мужлан и обливает мою белоснежную блузку кофе с молоком. - Нет, нет и нет! Ой, мамочки, за что?

– Простите, девушка. - Запричитал мужик и достав из кармана платок начал тереть мне грудь. Я конечно, соскучилась по мужскому вниманию, но не настолько же.

– Мужчина, что вы себе позволяете?

– Я пытаюсь вам помочь. - Оправдывался, но продолжал тереть. Видимо, ему это доставляло большее удовольствие, чем мне.

– Прекратите, прошу вас. - Отстранилась от него и посмотрела на себя со стороны. - О, нет! Какой кошмар.

– Чем я могу вам помочь?

– Просто уйдите.

Подняла глаза и увидела сочувствующие взгляды девушек за стойкой. А у меня даже пиджака с собой не было, чтобы прикрыть эти безобразные пятна на новой блузке. Которую, я на минуточку купила на последние деньги, хранившиеся в копилке на черный день.

Кажется, этот день настал и я провалила свое первое и единственное собеседование, на которое меня пригласили и даже не послали. Никому не нужен был молодой архитектор без опыта работы, пускай и с красным дипломом.

Подойдя к ресепшену, развела руками и поставила сумку на стойку.

– Доброе утро. Мне нужно в “Строительную компанию Свет-Омега”. На собеседование.

– Вы уверены? - Смотрит на меня исподлобья. - Собеседования начались полчаса назад. Кажется, вы опоздали.

– Уверена. - Улыбнулась самой очаровательной улыбкой, поняв, что оптимизм продается лучше. - Терять мне все рав-

но нечего.

– Ну хорошо, давайте паспорт.

После недолгого оформления разового пропуска и объяснения того, как добраться до офисов строительной фирмы, я направилась к лифтам.

Я опаздывала на целых полчаса на важное собеседование, к которому готовилась целую неделю. Составляла собственное портфолио, в котором была лишь дипломная работа и пара грамот. Покупая на последние деньги блузку, сумочки и туфли, я знала, что сделаю все возможное, чтобы место помощника архитектора стало моим.

Когда двери лифта плавно открылись, я туда буквально влетела и быстро нажав на кнопку десятого этажа, посмотрела на себя в зеркало.

– Да уж, Майя. Видок конечно отпад. - Прихватила пальцами ворот блузки и оттянула ткань от кожи. Мокрое и липкое. Прикрыв желто-коричневые пятна папкой со своим портфолио решила идти на собеседование так. Прижав к сердцу самое дорогое. Чему быть того не миновать. Провалю значит провалю.

Когда двери лифта открылись, я поняла, что никуда не опоздала. Толпа девушек и юношей сидела в приемной и ждала своей очереди. Все были как на подбор, красивые,

причесанные, чистенькие и выглаженные. Словно все спустились с обложек глянцевого журнала.

Только я была не такой.

Я видела, что двустворчатые двери, которые были сделаны из дорогого дерева, похоже массива дуба, открывались и закрывались. Очень быстро проходил отбор кандидатов на должность помощника архитектора.

– Вас как зовут? - Меня спросила милая помощница, которая стояла за стойкой, украшенной цветами и странными строительными фигурами, сделанными из гипса.

– Майя Ларина. - Подошла к девушке и показала свой пропуск. - Я не опоздала?

– Нет. Садитесь на диванчик, - посмотрела вокруг, - на любой свободный и ждите своей очереди. Чай, кофе?

– Спасибо, не нужно! - Отрицательно покачала головой и развернувшись, пошла искать место, где можно приземлиться. Кофе на сегодня достаточно.

Как оказалось, очередь поредела довольно быстро. Дверь не успевала открываться, как из нее выходил неудачливый кандидат и заходил новый. В эту же секунду его облепляли потенциальные архитекторы и задавали кучу вопросов. Я усмехнулась, вспомнив себя в университете перед экзаменами. Все было также, кроме одного, я никогда не переживала

за исход. Будучи отличницей, билеты я даже не учила. Хватало прочтения материала и работы на парах.

Вот и сейчас, мне было неинтересно, о чем спрашивали очередного неудачника. Его попытка оказалась неудачной, а это значит мои шансы увеличивались.

Через полчаса в приемной осталась я одна. Сидя у самых дверей, ждала, когда меня позовут.

– Заходите. - Сказала помощница, выходя из кабинета. - Вас уже ждут.

Поднявшись, я встряхнула волосами и выпрямив спинку, как меня всегда учила мама, вошла в кабинет начальника.

– Доброе утро, - поздоровалась, но никого не увидела. Прикрыла пятна папкой и осмотрелась.

– Доброе. Значит, вы последняя. - Услышала я мужской голос из самого конца кабинета и сделала шаг навстречу.

– Да, - Улыбнулась и протянула руку, - но не по значимости.

– Так, так, так! Начало неплохое. Английским владеете?

– Yes. I do. Last but not least (* англ.яз. “Да. Владею. Последняя, но не по значимости.”)

– Отличный акцент. – Услышала другой мужской голос, от которого мое сердце замерло и перестало биться. Повернулась и увидела ЕГО. Мою самую большую любовь. Мою

самую невыносимую и непроходящую боль. Тот от которого выросли крылья, а потом обгорели. Тот который обещал любовь и верность – Кирилл Светлицкий.

– Ты... - шумно задышала, вдруг всё вспомнив и сделала шаг назад, ища пути отступления.

– Мы знакомы? - Нахмурился, задавая вопрос и сощурившись пристально посмотрел на меня.

– Знакомы ли мы? Ки-и-ир... - пискнула я. - Наше лето на море три года назад.

– Майя... Ларина. - Подмигнул мне и сделал шаг в мою сторону. - А ты изменилась. Стала настоящей красавицей.

– Я пойду, - опустила глаза и пошла в сторону двери, - думаю, это собеседование окончено.

– Постой, Майя! Нам надо поговорить. - Схватил меня за руку и папка с моей презентацией упала на пол.

– Нет! - Вырвала руку и опустилась за папкой. Поднялась и посмотрела ему в глаза. - Мне хватило того послания, что ты оставил три года назад.

– Не понял. - Подошел ближе и схватил меня за локти. - Ничего я не оставлял. Не было никакого...

— Чего тебе не хватало?! - Кричу я и толкаю его в грудь. - Да не подходи ты ко мне, чёртов предатель! - Задыхаясь, пячусь назад. - Изменщик!

— Не понял! - Усмехнулся и посмотрел мне в глаза. - Ты ничего не путаешь?

— Не попадайся мне на глаза больше никогда! - Развора-

чиваюсь и убегая прочь.

Друзья мои хорошие, если к вечеру история наберет 200 звездочек, будет еще одна бонусная глава! И она будет ну очень... крутая!

Визуал ##

Друзья, добро пожаловать в мою новую историю любви!

Сейчас я вам покажу наших героев, как я вижу их Я. Возможно, наши взгляды будут отличаться. Это нормально.

Итак, вначале у нас идет наш герой, мужчина красавец - Кирилл Светлицкий.

Дальше, наша героиня - Майя Ларина с дочкой.

И еще, если начало истории Вам понравилось, не скупитесь на звездочки, сердечки ♥# и добавления в библиотеку.

Так я буду понимать, что история заходит Вам, а значит ее увидит больше других людей.

Глава 3. Чего тебе от меня надо?

Но Светлицкий нагоняет меня в коридоре и останавливает. Разворачивает к себе и оскаливается. Глаза его стреляют молнии, а между бровей пролегла складка.

– Я никому не позволю оскорблять меня в присутствии моих подчинённых.

– Правда глаза колет? - Дерзко вздёрнув подбородок, не боюсь смотреть в когда-то любимые глаза.

– Какая правда? - Цедит сквозь зубы. Сжимает локоть и ведёт обратно к себе в кабинет. Захлопывает дверь и замечает своего сотрудника. - Васильич, выйди!

Махнул головой и подождал, пока мужик вышел из кабинета. А потом вновь посмотрел на меня.

– Итак, начнём сначала. - Потёр волевой подбородок. - Чего тебе от меня надо? Денег? Хорошей должности? Секса? - Осмотрел меня с ног до головы и довольно хмыкнул. - Хотя я не против.

– Что? Да ты с ума сошёл? - Ахнула от возмущения и пошла в сторону дверей. - Если бы я знала, что ты здесь начальник, ноги бы моей здесь не было.

Усмехнулся и похлопал в ладоши. Сложил руки на груди. Поза настоящего начальника. Три года назад он был другим.

Простым, родным, любимым. Моим.

– Никогда не поверю, что ты пришла на собеседование, не зная, что это фирма принадлежит моему отцу. Светлицкому Анатолию?

– Но я правда не знала. - Пожала плечами, пытаюсь вспомнить, почему я не изучила этот вопрос. Обычно я досконально прошупываю материал. - Хорошо, что мы это выяснили.

– И то, правда. - Обходит свой стол и облокачивается на него. - В любом случае помощника архитектора мы уже нашли. Ты нам не подходишь.

– Ну конечно. - Улыбаюсь такому раскладу вещей и прижимаю к себе презентацию. Слёзы душат, но я не позволяю себе плакать. Только не при человеке, который разбил мне когда-то сердце. - Кому нужна в подчинении помощница, которую бросили, хотя клялись в любви и предлагали замужество?

– Правда? Предлагал? - Смотрит на меня и ухмыляется. - Пусть так, разве это имеет сейчас значение? Прошло столько времени, разве все упомнишь?

– Ты прав. Может это и к лучшему. - Опускаю глаза и разворачиваюсь. - До свидания, Кир... Кирилл. Надеюсь, мы больше никогда не встретимся.

– Подожди, Майя! МЫ не закончили...

Устремляется ко мне, но в этот момент у меня звонит те-

лефон и я понимаю, что не могу не ответить. Достая телефон из сумочки и вижу, что звонит мама. Наверняка что-то с Анечкой. Но не успеваю ответить, потому что в этот момент, в кабинет к начальнику врывается здоровенный мужик и буквально сносит меня с каблуков.

– Ай! - Кричу и падаю на пол, телефон летит в одну сторону, а папка в другую.

– Кирилл, что это мать твою такое? - Орёт мужлан, который даже не заметил меня и наступил огромным башмаком на мой старенький, но работающий телефон.

– Осторожно, - тянусь руками к телефону, но не успеваю. Слышу треск стекла и странное кряканье, то что осталось от мелодии звонка.

Мужик резко поворачивается и смотрит на меня такими удивлёнными глазами, словно увидел перед собой не меня, а царевну-лягушку.

– Простите, милочка. - Осторожно убирает ногу с разбитого телефона и хмыкает. - Извините, я правда не хотел.

– Майя, - быстро подходит ко мне Кир и поднимает меня с пола, - ты в порядке? Не ударилась?

Я отрицательно качаю головой, сдерживая изо всех сил слезы. Смотрю на Кира и тут же перевожу взгляд на такого знакомого мужчину, который меня совершенно не узнает. Это отец Кирилла – Анатолий Петрович. Высокий, под-

тянутый мужчина, который с возрастом стал только краше. Солиднее, что ли.

У него седые ровно подстриженные волосы, усы и ровная бородка, которая придаёт его лицу шарм и элегантность. Про таких мужчин говорят, что с возрастом они становятся только лучше.

Выдержанный временем коньяк.

– Майя? - Удивляется мужчина и вглядывается в моё лицо. - Мы раньше не встречались? Очень знакомое лицо.

– Мой телефон, - дрожащими губами произношу два слова, которые крутятся на языке, последнюю минуту, - вы его разбили.

– Да? Простите, пожалуйста, - нагибается и поднимает остатки телефона. Часть корпуса и стекла остаётся на полу, - я сейчас всё исправлю.

Идёт к двери, но вдруг резко оборачивается и смотрит на меня.

– Майя, это же ты?

Я киваю и отворачиваюсь.

– Точно! - Взмахивает руками и ударяет себя по лбу. - Я же говорю, что где-то видел тебя. Красавица! Похорошела. Мама как?

– Спасибо. Она в порядке. - Улыбаюсь, сквозь слёзы и не могу понять, как мужчина, который видел меня не так часто,

как его сын, помнит меня. А Кир, увидев, даже не вспомнил.

– А бабушка? Я помню, вы с мамой прервали отпуск на море из-за её болезни.

– Бабушка умерла. - Киваю отцу Кира. - Но врачи сказали, что она ушла спокойно. Во сне, ничего не почувствовав.

– Мне жаль. Правда. - Выставил палец перед собой. - Одна минута и я вернусь с новым телефоном.

– Не надо! Ну что вы, Анатолий Петрович.

– Тс-с-с, девочка. - Улыбается. - Я никогда не остаюсь в долгу и отвечаю за свои поступки, - смотрит на своего сына, - в отличие вот от этого.

– Отец... хватит! - Рывкает Кир и яростно смотрит на отца. - Не устраивай тут цирк.

– Цирк? Разве? - Отец пожимает плечами и с такой же скоростью вылетает из кабинета, вновь оставив нас вдвоём.

– Прости, Майя. - Произносит Кир, и я поворачиваюсь к нему. Его лицо так близко, что я вижу его чёрные как смоль ресницы и глаза цвета ясного неба. А его запах, который сводил меня с ума в то самое лето, уносит в воспоминания трёхгодичной давности, где мы были счастливы и любили друг друга.

– Дочка! Майя! Ты здесь? - Голос матери разнёсся по гостиной пронзительным эхом, и я замерла. Подняла голову с подушки и прислушалась.

– Тише, - Кир закрыл ладонью мой рот и улыбнулся, - при-

творимся, что нас здесь нет.

— Может, что-то случилось? - Прошептала и, убрав тёплую мужскую ладонь с груди, медленно начала сползать с кровати.

— Да ничего не случилось, - недовольно буркнул любимый мужчина и схватил меня за руку, - иди ко мне, пчёлка.

— Подожди, Кир.пусти меня, - посмотрела в серо-синие глаза и разжала его пальцы, - я одним глазком.

— Голый перед матерью покажешься? - Усмехнулся и кинул в меня свою рубашку. - Надень хотя бы это.

— Ммм... - прижала к себе светлую льняную рубашку Кира и вдохнула терпкий аромат пряностей и цедры. - Обожаю твои рубашки.

Медленно поднялась и предстала обнажённой перед любимым мужчиной, который стал родным всего за один месяц лета. Каждый день, что мы отдыхали у моря в этом посёлке, не могли надыхаться друг на друга. Насмотреться, налюбоваться. Влюбились с первого взгляда и больше не расставались.

Он дарил мне полевые цветы и сладкие поцелуи, носил на руках и собирал утреннюю росу с ресниц. Я обожала его сияние, как спокойное море глаза, засыпала его в нежных объятиях и молила, чтобы это никогда не заканчивалось.

– Я люблю тебя, Майя, - прошептал и протянул ко мне руки, - ты выйдешь за меня?

– Кир...

Голос матери заставил замолчать и содрогнуться. Вот вечно она так. Как же я устала, от её вечных наставлений. Я очень люблю маму, но её контроль и попытки научить меня, как жить, приводят к вечным ссорам. Её любовь ко мне настолько душащая, что мне нечем дышать.

Даже сейчас, когда я собираюсь сказать “Да” самому любимому мужчине на свете, она появилась, чтобы сказать своё “Фи” и сорвать мои планы. В общем-то, ничего нового, она всегда так делала, сколько я её знала. Не отпускала от себя, словно я её собственность.

– Майя! Если ты здесь, то я хочу, чтобы ты знала. У бабушки случился инсульт и нам нужно срочно вернуться домой. Я жду тебя в нашем доме.

Улыбка в одно мгновение сползла с моего лица и резко подняв глаза на Кира, где-то в глубине души поняла, что это конец.

Нашего лета...

Нашей любви...

Нашего счастья...

Тогда я ещё не знала, что потеряла не только любимую бабушку, в смерти которой, мама будет обвинять меня ещё долгое время, но и самую большую любовь в своей жизни – Кирилла Светлицкого.

Глава 4. Сумасшедшая!

– За что ты просишь у меня прощения? - Пячусь назад и смотрю по сторонам.

Моя папка с портфолио лежит на полу, и я наклоняюсь, чтобы поднять её.

– За отца. - Опускается, надеясь успеть раньше меня. Ну и, конечно, ни о чём не подозревая, мы стукаемся лбами, да так сильно, что, кажется искры летят из глаз. Хватаемся за головы и стонем. В унисон. - Майя! - Кричит Кир и трёт растущую шишку на лбу.

– Ай, больно! - Опускаюсь на пол, искоса смотрю на своего бывшего.

Он красивый, даже сейчас, когда злится. Глаза сверкают, и мелкие морщинки лучиками расходятся в разные стороны.

На родном лице, на которое я не могла насмотреться, знала каждую чёрточку, каждую морщинку и выемку. Целовала эти губы, которые сейчас изгибаются от приступов боли. Пересчитывала чёрные ресницы, когда он спал. Перебирала в руках жёсткие пряди волос и не могла надышаться, насмотреться на моего любимого.

Всё это осталось в прошлом...

Всё сломалось и исчезло, когда он предал меня. Когда из-

мнил и воткнул нож мне в сердце.

Я поднимаюсь, и держась за голову, шатаюсь, направляюсь к двери.

– Майя! Стой! - Кричит Кир, но я делаю вид, что не слышу. Было ошибкой приходить сюда. Казалось, за три года, раны успели залечиться, сердце начало вновь стучать, и я вдруг вспомнила, как это радоваться жизни. У меня был ребёнок и мне нужно было жить ради него и ради себя самой.

Кир был моим прошлым. А дочка настоящим.

Оказываясь в приёмной, я подхожу к помощнице, которая, хлопая глазами, так на меня смотрит, что мне самой становится себя жаль.

– Вам нужна помощь? - Спрашивает меня тихим голоском.

– Да. Мне нужно позвонить. стакан воды и в женскую комнату, чтобы привести себя в порядок.

Убираю папку и показываю на залитую кофе блузку. Касаюсь пальцами жёлтых пятен и недовольно морщу лицо.

– Ой, какая неприятность. - Помощница взмахивает руками и белые листочки разлетаются и оседают на полу. - Кажется, не последняя.

– День сегодня точно не задался. - Кладу папку на стойку рецепции и беру протянутый мне телефон. - Спасибо.

– Не за что. - Бросает на меня встревоженный взгляд. - У вас на лбу... хм... большая шишка. Сейчас я вам найду лёд.

– И мне найди. - Слышу за спиной голос Кира и сердце вновь уходит в пятки.

– Секундочку Кирилл Анатольевич.

Девушка кидает бумажки на стол и бежит к холодильнику, который стоит у окна.

Я не смотрю на бывшего, а сосредоточена лишь на телефоне. Мне нужно позвонить маме и узнать, что случилось?

– Майя, - шепчет мне Кир, стоя за спиной и тревожа мои нервные окончания. Он дышит шумно, и тёплый воздух касается моей шеи, поднимает тонкие волоски, - мы не закончили.

– Мы закончили три года назад. - Бросаю ему в ответ и слышу голос матери в трубке. - Мам, это я.

– Дочка, что-то случилось? Я не могу дозвониться до тебя.

– Телефон упал и разбился. Видимо, придётся новый покупать.

– Опя-я-я-ять? - Тянет недовольно мама и я представляю, как она закатывает глаза и делает недовольное лицо. - У нас нет лишних средств на новый телефон.

– Возьму кредит. - Спокойно отвечаю и медленно поворачиваю голову к Киру. - Он стоит рядом и продолжает разглядывать меня. – Отойди, пожалуйста.

– Ты это мне? - Возмущается мама, и я нервно качаю го-

ловой.

– Нет. Мам, ты звонила. Что-то случилось? - Делаю шаг в сторону и поворачиваюсь. Теперь Светлицкий у меня перед глазами. Так легче и спокойнее.

– Зайди в магазин и купи еды на ужин. У нас холодильник пустой.

– Хорошо. - Отвечаю и поджимаю губы. Пытаюсь вспомнить, сколько осталось денег на кредитной карте. Должно хватить. Наверно. Посмотрим. - Пока, мам. До вечера.

– Значит, ты до сих пор живёшь с мамой? - Ухмыляется Кир, прикладывая платок со льдом ко лбу.

– После смерти бабушки у мамы обострилось её заболевание. У неё никого больше нет, кроме нас... ммм... то есть меня.

– Понятно. Я не знал. - Щурится и смотрит на меня изучающе. А затем берёт такой же платок со льдом и делает шаг ко мне. Поднимает руку, чтобы приложить лёд ко лбу, но я пячусь назад.

– Я сама... - пытаюсь забрать лёд, но Кир не даёт.

– Нет. У тебя не получится. - Прислоняет лёд к шишке и я зажмуриваюсь от приятной прохлады. - Я в этом мастер.

– Даже не сомневаюсь... - произношу, всё ещё не открываю глаза и чувствую, как что-то меняется.словно воздух вдруг становится густым и начинает искриться. Ты понимаешь, что-то происходит, но не понимаешь, что именно?

И тут моих губ касаются чужие губы. Те самые любимые и самые родные. Три года прошло, а его поцелуи не изменились.

Резко открываю глаза и вижу перед собой Кира. Он совершенно без зазрения совести целует меня, словно так и надо.

Отстраняюсь и поджигаю губы. Шумно дышу и бью наотмашь по лицу Кира. Руки дрожат, и я вижу, как в его глазах разрастается ярость, непонимание и обида.

– Что ты творишь? - Цедит сквозь зубы и прижимает ладонь к покрасневшей коже.

– Не смей целовать меня! - Толкаю его в грудь, хватаю свою папку и быстрым шагом иду в сторону лифта. - Никогда!

– Сумасшедшая! - Слышу в спину оскорбление, но никак не реагирую. Ноги дрожат, а сердце бьётся так, что готово выпрыгнуть из груди. Он поцеловал меня. Поцеловал. Спустился три года, как мы расстались, стоило нам увидеться, как снова всё повторилось. Нет!

Этого нельзя допустить. Мне одного раза хватило. Переживать ещё раз клиническую смерть после расставания и разбитого вдребезги сердца, я не хочу.

Не желаю!

Не хочу и не буду!

Забегаю в лифт и вижу, как он быстрым шагом идёт за мной.

– Постой! - Кричит и машет рукой. - Майя!

– Сгинь, - шепчу себе под нос и жму со всей силы на кнопку лифта, - закрывайся. Закрывайся, чёрт тебя раздери!

Двери лифта закрываются очень медленно, но всё же раньше, чем Кир успевает сунуть между ними свои руки.

– Пчёлка! - Слышу я его голос и забываю, как дышать. - Я не изменял тебе! Не изменял.

Глава 5. Я просто хочу подарков и цветов.

Касаюсь ладонью двери лифта и кусаю от напряжения внутреннюю часть щеки. Только бы не закричать, только бы не расплакаться в этом шикарном лифте крутого бизнес-центра. Я сдерживала себя всю встречу, не позволяла слёз. И сейчас не позволю.

Открываю сумочку и достаю компактное зеркальце. Смотрю на своё отражение и не узнаю себя. Глаза красные, словно я ревела всё собеседование, причёска чуть сбилась, после удара лбами с Киrom. С Кириллом Светлицким, который оставил мне такой шишак, который не замазать ни одним тональником. Хоть чёлку теперь выстригай.

Касаюсь пальцем кончика шишки и морщусь от боли.

– Вот гад! - Вскрикиваю и в этот момент двери лифта открываются. Я вижу, кто передо мной стоит. Тяжко вздыхаю. Только не это. Не сейчас. Пожалуйста.

– Маюша, фух, поймал тебя. Боялся, что не успею, - отец Кира входит в лифт и тянется к кнопке, чтобы поехать наверх.

– Эээ, мне наверх не надо, - выскакиваю из лифта, - я там

была и мне не понравилось.

– Майя, девочка. Подожди!

Мужчина быстро выходит из лифта и хватает меня за локоть. Да что за манеры у этих Светлицких? Лишь бы схватить меня за руки. Хмурюсь, смотрю в приятное лицо мужчины, но не могу понять, чего же он от меня хочет?

– Анатолий Петрович, не хочу показаться грубой, но я уже опаздываю. У меня сегодня ещё одно собеседование. И мне нужно переодеться. - Показываю на грязную блузку и понимаю, что в таком виде, меня даже домой не пустят.

Мама не любит, когда я бываю не причёсана, в грязной растянутой одежде. Она ненавидит все эти удобные разношенные футболки и спортивные штаны. На дух их не переносит. А когда я появляюсь в подобном, фыркает, запирается в своей комнате и несколько часов со мной не разговаривает.

И если я всё-таки сегодня, каким-то чудом попаду домой, матушка предъявит мне, что в пятнах на блузке виновата я сама. Не уследила, не отвернулась, не закрылась руками. И вообще, в таких случаях нужно надевать пиджак или брать платок на всякий случай.

– Какая неприятность, - сочувственно качает головой

Светлицкий старший, - чем я могу помочь тебе?

– Спасибо, вы и так мне уже помогли. - Хмыкаю. - Я теперь без телефона, а ещё без работы. Видимо, всё-таки придётся брать кредит.

– Не придётся, - достаёт из кармана новую коробочку с телефоном и протягивает мне, - я же обещал тебе компенсировать потерю.

– Нет, - отрицательно качаю головой, - я не могу это принять.

– Это подарок, - чуть обижается отец Кира, - на день рождения.

– Мой день рождения был весной. - Улыбаюсь и принимаю подарок. - Кажется, вы опоздали на пару месяцев.

– Лучше поздно, чем никогда, - подмигивает мне и сажает в одно из кресел на ресепшене. - Подожди здесь минуточку, я сейчас.

– Анатолий Петрович, - шепчу, понимая, что кричать в этом дорогом стеклянном атриуме будет плохим тоном, - куда вы?

Я держу новенький телефон в руках и не верю своим глазам. Мне никогда не дарили ничего подобного. Ничего настолько дорогого. Мама и подруги обычно дарили пару тысяч рублей в конверте или сертификат в магазин косметики. Отца у меня не было, а мужчина, с которым я сейчас встречалась, обычно дарил обещания.

Он был в этом мастер.

– Милый, а почему ты не подарил мне цветы на Восьмое марта?

– Все дарят цветы именно в этот день. Что за дебильная традиция? А цены ты видела? Именно Восьмого марта букет вишневых тюльпанов стоит как чугунный мост. А через пару дней цветы завянут и полетят в мусоропровод.

– Дорогой, в этот день все женщины хотят внимания и заботы.

– Нет, Майка, я чё то не понял! Ты что обвиняешь меня в том, что я не оказываю тебе внимания? Серьёзно?

– Я просто хочу подарков и цветов. - Улыбаюсь и пытаюсь донести такую простую мысль до этого тугодума. - Я женщина. Просто женщина.

– В день рождения подарю. - Махает рукой и уходит на кухню, доедать ужин, который приготовила моя мама.

Пока я вертела телефон в руках, не решаясь его открыть, ко мне вернулся отец Кира и мягко улыбнувшись сел рядом.

– В нашем бизнес-центре есть срочная химчистка. Всего за час, твоя блузка снова станет чистой, белоснежной и будет вкусно пахнуть весенними цветами. - Довольно улыбнулся и хмыкнул.

– Цветами? - Хлопнула ресницами. - Вы сейчас серьёзно?

– Мне так сказали девочки с ресепшена. Они у нас про-

фессионалы в своём деле. Идём.

– Но... - я замялась и нехотя поднялась. - Это наверно очень дорого. Да и что я буду делать целый час?

– Недорого. Я оплачу. А пока твою блузку приводят в порядок, тебе выдадут чистый халат или ещё что-то. Сейчас всё узнаем.

– Анатолий Петрович, почему вы со мной так возитесь? - Спросила я чуть позже отца моего бывшего. Мы сидели в кафе и ждали часа, когда моя блузка постирается.

– Это всего лишь нормальное человеческое отношение. Мы жили целый месяц практически одной семьёй... два года назад.

– Три года. - Поправила я мужчину.

– Три года назад? Время-то как бежит. Ух... - присвистнул и взял кружку с чаем, поднёс к губам. - Не успеешь оглянуться, дети стали взрослыми, внуки подрастают.

– У Кирилла есть дети? - Тихо спросила, пытаясь восстановить дыхание и громко стучащее сердце.

– Не знаю. - Усмехнулся мужчина. - Он мне ничего такого не говорил. По крайней мере, я не в курсе. Но они вроде как с Алиной планировали.

– С Алиной? - Поставила чашку в блюдце. Она неприятно звякнула, и я сморщилась от неприятных мурашек, которые побежали по спине. - Это кто? Его девушка?

– Нет. Жена.

Глава 6. Мне нужна правда.

– Жена? - Вздыхаю и откидываюсь на кресло. - Кир женат?

– Да, - довольно чавкает пирожным мой несостоявшийся свёкор и запивает чаем, - но у них там что-то не ладится. Я в это не лезу. Пускай сами разбираются.

– Да... вы правы. - Ухмыляюсь и не могу понять, почему моё сердце вдруг так среагировало на слова Светлицкого старшего. Я не видела Кирилла три года, пускай вначале мне было тяжело, и я собирала себя по кусочкам, но я пережила эту боль. Снова начала жить и постаралась забыть о самом лучшем лете в моей жизни.

На нашем столе завибрировал талончик, который дали нам, когда забрали мою блузку. Вибрация означала, что время ожидания закончилось и можно забирать готовую одежду.

– Кажется, готово.

Беру дрожащими пальцами талончик, а в голове только одна мысль “Кир женат и не на мне!”

Так, всё Майя соберись. Кирилла надо оставить в прошлом. Вот сейчас ты наденешь блузку, выйдешь из этого бизнес-центра и забудешь этого предателя навсегда.

– Ну вот и отлично, - мужчина поднялся и отряхнул руки от крошек, промокнул салфеткой рот и протянул мне ла-

донь, - я был очень рад нашей встрече.

— И я... - улыбнулась доброму человеку и пожала ему руку.

— Маме привет. Может, как-нибудь снова встретимся и вспомним прошлое?

— Не знаю. Думаете это хорошая идея? Вспоминать, то что причиняет боль.

— Ну да. Ну да. Смерть бабушки, ваше с Киром расставание. Он так переживал это. - Вздыхнул и достал телефон. - Всё на моих глазах происходило. Хоть он и старался этого не показывать.

— Ну конечно. - Усмехнулась и неверяще покачала головой.

Отошла от нашего столика и направилась в сторону девушки за стойкой. В голове не укладывалась. Кир переживал? Да вы, похоже, издеваетесь надо мной. Если он переживал, то я, по-вашему, что? Умерла мучительной смертью и так и осталась лежать в коме.

Хотя иногда мне так и, казалось. словно три года назад, летом я жила полноценной жизнью, но тот день, когда нам пришла новость о бабушкином инфаркте, всё изменил.

— Не понял. Похоже на удивление? - Услышала я за спиной голос Светлицкого. - Ты что мне не веришь?

— Вам верю. А вот Кириллу нет и его переживаниям тоже. Крокодиловы слёзы. - Взяла блузку и ахнула. Осмотрела со всех сторон. - Невероятно. Чистота какая. Я даже не ожида-

ла. Спасибо Вам!

Улыбнулась мужчине и пошла в сторону кабинок с раздевалками.

– Майя! Почему ты не веришь в его переживания? - Продолжал говорить отец моего бывшего, находясь за занавеской. - Я же видел, как вы любили друг друга. Надышаться не могли друг друга. Дни и ночи проводили вместе. Он держал тебя за руку и словно боялся отпустить.

Я смотрела на себя в зеркало и не могла остановить горючие слёзы. Они разъедали нежную кожу вокруг глаз и оставляли чёрные следы от туши и карандаша. Пальцы дрожали, и я не могла справиться с пуговицами. Так и стояла в кружевном белом белье и размазывала слёзы по щекам.

– Прошу, перестаньте, - крикнула я Светлицкому, - вы ничего не знаете. То, что он сделал потом, убило всё, что было между нами.

– Что же он сделал? - Услышала голос от которого сердце замерло и перестало стучать. Занавеска отодвинулась и в отражении зеркала появился Кир. Мой Кир... которого я любила всем сердцем, а потом ненавидела всей душой. Я хотела его убить, а потом воскресить. Стереть память, сделать лоботомию мозга, только чтобы забыть его навсегда.

– Выйди, пожалуйста. - Произнесла дрожащими губами и посмотрела на него. Незаметно вытерла слезы под глазами.

– Только после того, как ты ответишь? - Прислонился к косяку и замер. Он смотрел на мою грудь, прикрытую бюстгальтером, которая выглядывала из-под расстёгнутой блузки. Взгляд его затуманился и мне показалось, что он даже перестал дышать.

Ахнув, я резко стянула края блузки и потянулась к занавеске, чтобы закрыть кабинку. Но не рассчитала и оказалась в объятиях Кира.

– Отпусти. - Дёрнулась, но мой бывший даже не пошевелился. Смотрел мне в глаза и ни один мускул не шевелился на его лице.

– Я никуда не тороплюсь и готов стоять тут вечно. Мне нужна правда. - Чуть наклонился и коснулся губами моих волос. Шумно вдохнул воздух и зарычал. - Ты очень вкусно пахнешь, моя пчёлка.

– Если ты меня не отпустишь, - процедила сквозь зубы, - я буду кричать.

– Серьёзно? - Хмыкнул и только сильнее прижал к себе. - Я знаю верный способ моментально закрыть рот женщине.

– Чего? - Захлопала ресницами. - Ты же сейчас несерьёзно?

– Когда речь касается женщин, я всегда серьёзен... - прошептал и мне показалось, что его губы почти коснулись моих. Мы были так близко, что дышали одним воздухом. Одной страстью и желанием. Мне было жарко, и я снова теряла

голову из-за этого мужчины.

– Не-е-ет... - застонала и упёрлась ладонями ему в грудь. А затем выгнувшись, освободилась из его объятий, - не смей целовать меня, предатель! - Ткнула в него пальцем, схватила сумочку и выбежала из раздевалки.

– Майя! Ларина! Стой! - Крикнул и побежал за мной. Нагнал меня, когда я уже была почти на выходе из химчистки. Схватил за локоть и развернул к себе. - Кажется, ты забыла.

– Что? - Стараясь восстановить дыхание, посмотрела на то, что Кир держал в руках. Это была папка с моим портфолио. - Ты оставила её на ресепшене. Папку могли украсть, в следующий раз будь внимательнее, пожалуйста.

– Постараюсь, мой господин! - Скривив лицо язвительной усмешкой и вытащив руку из его хватки, собралась было уже уходить.

– Майя, я тут подумал и решил взять тебя на работу. - Улыбнулся и сложил руки на груди. Довольный как слон. Одолжение решил мне сделать? Ох, как бы не растечься перед ним лужицей.

– Правда? - Наигранно улыбнулась и захлопала в ладоши. Убрала прядь с лица и облизала губы. - А знаешь, что, а не пошёл бы ты!

Глава 7. По-моему, это судьба.

– Посылаешь нового начальника? Смело! - Ухмыляется Кир.

Но я вижу, что он не злится, а наоборот играет со мной.

– Ты мне не начальник и работать на тебя я не буду. Понял?

Разворачиваюсь и выхожу из химчистки. Смотрю по сторонам, пытаюсь вспомнить, где дорога к ресепшену?

– Разве тебе не нужна работа?

Идёт за мной. Не отстаёт. Знает, что я слышу его. Давит на больное. Понимает, чем меня можно задеть?

– Кир, чего тебе от меня надо? - Спрашиваю через плечо, но не останавливаюсь. Чем быстрее я покину этот бизнес-центр, тем раньше успокою своё бедное сердечко.

– Я просто хочу снова быть вместе... ммм... то есть, - смеётся, видимо, понимает, что сморозил глупость, - я хотел сказать, хочу вместе поработать.

Останавливаюсь и поджигаю губы, смотрю на Светлицкого и знаю, что скажу ему сейчас. Пускай сердце моё против, пускай душа просится к этому предателю.

Я скучаю, скучала всё это время. Люблю, любила всё это время. Но никогда. Слышишь, Светлицкий, никогда ты не узнаешь об этом.

– Я видела, сколько людей сегодня пришло к твоему архитектору.

– И что? Я выбираю тебя. - Делает шаг ко мне и касается моей руки. Но я одёргиваю её от невыносимой боли в сердце.

– Уверена, вы выберете лучшую кандидатуру с опытом работы и отличными рекомендациями. Прощай Кир.

– Ты уходишь? Вот так просто? - Удивлённо спрашивает и непонимающе смотрит на меня. – Ничего не объяснив?

А я лишь пожимаю плечами и в отчаянии кусаю внутреннюю сторону щеки, удерживая рвущийся из горла вопль.

Поворачиваюсь к нему спиной, и быстрым шагом иду через ресепшен к стеклянным дверям бизнес-центра. Больше не оглядываюсь. Сдерживаю себя изо всех сил, чтобы посмотреть на него. Хоть одним глазком взглянуть ещё раз на человека, которого любила всем сердцем.

Но не позволяю. Как бы мне ни было тяжело. Не хочу и не буду. Хватит!

Выхожу из бизнес-центра и понимаю, что если не выдохну, не успокоюсь, дальше двигаться просто не смогу. Кажется, все силы закончились. Меня словно опустошили, оставив лишь одну оболочку.

Ищу глазами лавочку и нахожу. Пустую. Недалеко от это-

го стеклянного гиганта за спиной, который одной лишь высотой давит. Не понимаю, как здесь люди работают?

Я всегда обожала работать на природе. Надеваешь каску, жилетик и ходишь по стройке, руководишь объектом. Свежий воздух обдувает, птички поют, солнышко сияет. Красота.

Наверно поэтому я и пошла работать архитектором-строителем, чтобы не засиживаться в тесных офисах. А ещё не видеть недовольных начальников с таким выражением лица, как будто у них непроходящий запор.

Сажусь на лавочку и облокачиваюсь на спинку. Подставляю лицо под лучи летнего солнышка и медленно вдыхаю тёплый воздух.

– Итак, Майя, - говорю себе, - собеседование ты провалила и работу не нашла. Это минус. Значит, нужно продолжать поиски и как можно быстрее. Видимо, придётся брать тот проект по облагораживанию сада в городском парке. Кредитные деньги заканчиваются и скоро будет нужно платить проценты. Ну хорошо, что дальше?

Блузку новую испачкала, но её постирали. Это плюс. Встретила бывшую любовь, которая вновь разбередила моё сердце и заставила вспомнить, как было больно тогда. Это прям жирный минус. Но если бы не было нашей любви и того сумасшедшего лета, не было бы и Анечки. А без неё, я сейчас свою жизнь не представляю. Значит, всё, что ни де-

лается в этой жизни – к лучшему.

Улыбнулась своим мыслям и продолжила.

– Потеряла старый телефон, но обрела новый смартфон. Наверняка с хорошей камерой, теперь можно будет снимать Анюту ещё чаще, чем раньше. Несомненный плюс.

– Вы всегда разговариваете сами с собой?

Слышу незнакомый голос и открываю глаза. Вижу перед собой молодого мужчину. Среднего роста в спортивных штанах и футболке. На голове бейсболка, на глазах очки. В руках бутылочка воды, в ушах наушники.

– А вы всегда подслушиваете чужие разговоры?

– Нет. Не всегда. Только если они звучат из уст прекрасной девушки.

– Похоже на неумелый подкат. - Улыбаюсь и отворачиваюсь. Не люблю, когда люди со мной разговаривают, находясь в солнцезащитных очках. Глаз не видно, и что они о тебе в этот момент думают тоже непонятно.

– Почему же неумелый? - Снимает очки и надевает их на козырёк бейсболки.

Улыбается, и я вижу, что парень очень даже симпатичный. Но у меня же есть мой Пашка, с которым мы уже год встречаемся и всё так ни к чему и не приходим. А, быть может, и не придём.

Я не люблю его да и он меня наверно тоже. Но очень же удобно жить с женщиной, которая накормит, обстирает, убе-рёт за тобой, а потом ещё и секса даст хорошего и бесплат-ного.

По-моему, Паша неплохо устроился.

Вопрос, почему я до сих пор с ним? Ответ простой – од-ной быть ещё хуже.

Хорошо, что мы вместе не живём, а то бы я его точно уби-ла. По дому он почти ничего не делает, с Анечкой не помо-гает, подарки не дарит. Иногда мне кажется, что он приходит к нам, только для того, чтобы со мной потрахаться. А потом уходит и пропадает на пару дней, а иногда на неделю.

А вдруг он женат, и я вроде как его вторая жена? Или ещё хуже – любовница. Подумав об этом, мне стало так плохо, что я схватила за голову и наклонилась над лавочкой, что-бы прийти в себя. Вдох-выдох. Дыши, Майя.

– Девушка, что с вами? - Парень садится рядом со мной и настороженно смотрит на меня. - Вам плохо?

– Надо позвонить Пашке и всё у него спросить. Прямо сейчас.

– Какому Пашке? - Кажется, симпатяга ничего не понима-ет, но у меня совершенно нет времени ему что-то объяснять.

– Простите. Мне пора. - Беру сумочку и папку с портфо-лио, поднимаюсь и ухожу прочь из этого места.

– Может, оставите свой номер телефона? - Парень поднимается с лавки и смотрит мне вслед. - Или хотите, я продиктую свой.

Я разворачиваюсь и не знаю, как реагировать на слова этого симпатяги? Но потом понимаю, что лишним телефончик красивого мужчины не будет.

Открываю папку с портфолио, вытаскиваю карандаш и, улыбаясь парню, протягиваю ему его.

– Записывайте. Вот тут.

– Отлично, - парень пишет свой телефон на одном из моих эскизов и вдруг выдаёт. - Вы дизайнер? Архитектор?

– Архитектор Майя Ларина. - Протягиваю ему руку и делаю лёгкий реверанс.

– По-моему, это судьба, Майя. Моё имя — Александр Покровский. И я уверен, что вы знаете, кто я такой? - Улыбается и смело пожимает мою руку.

– Не может быть, вы? - Ахаю и не могу поверить, кто стоит передо мной.

Глава 8. Новая жизнь, новые правила.

Передо мной стоит один из самых крутых архитекторов нашего времени. Молодой и амбициозный Александр Покровский.

Когда я училась в универе на втором курсе, его пригласили к нам провести цикл лекций по современной архитектуре. И уже тогда, все девчонки потока были по уши в него влюблены. Я тоже была.

Но, естественно, он никого не замечал и никому не отдавал предпочтения. Кажется, у него на тот момент была девушка, которую мы втайне все ненавидели и желали ей облысеть.

– Александр Покровский, я просто глазам своим не верю!
- Вспыхиваю оттого, что пожимаю руку самому гуру архитектуры. Я мечтала об этом несколько лет назад, когда ещё не знала настоящей любви и страсти. Когда любое касание и взгляд, брошенный объектом любви, означал одно – тебя любят, только тебя обожают и с этого момента вы пара.

– Почему же? Это я, собственной персоной. - Снимает бейсболку, и я понимаю, это и правда он. Красивый, черно-

волосый, кареглазый, с мелкими морщинами вокруг глаз.

– Значит, вы вернулись? - Дрожащим голосом спрашиваю и пытаюсь унять собственное сердечко.

– Откуда? - Показывает на лавочку. - Может, присядем? Если ты не торопишься.

– Я? - Внутри всё бушует от неожиданной встречи с Покровским, и, естественно, я никуда не тороплюсь. Разговор с Пашкой откладывался на неопределённый срок. В любом случае мне сейчас было не до него. - Не тороплюсь.

– Отлично.

Мы садимся на лавочку и я опускаю глаза на папку.

– Может быть, вы хотите посмотреть моё портфолио?

– Ну хорошо, - ухмыляется и забирает у меня папку, - если ты настаиваешь. Расскажи, где работала? Где хотела бы работать? Ты же сейчас нигде не работаешь?

– Столько вопросов. - Задумалась на секунду и вздохнув начала свой рассказ. - Я сейчас в поиске работы. Вот только с собеседования иду.

– Не взяли? - Повернулся и посмотрел на стеклянное здание за нами. - Не от Светлицких, случайно, идёшь?

– От них. А откуда вы знаете? - Посмотрела в сторону, куда был направлен взгляд Покровского.

– Здесь только одна крупная строительная фирма и это “Строительная компания Свет-Омега”. Мой конкурент. - Улыбнулся и открыл папку с портфолио. - Хорошо, что я тебя перехватил.

- Правда? - Зарделась и опустила влажные руки на брюки.
- Почему?

- Насколько я помню, ты была одной из лучших на курсе. - Задумался и почесал подбородок. - Всегда вызывалась первая ответить, делала домашние работы на отлично. Да и курсовые у тебя отличались оригинальностью и нестандартными решениями.

- Спасибо, - поджала губы и помахала ладонью перед лицом, стало очень жарко, - вы меня захвалили.

- Я говорю чистую правду. - Пролистал несколько листов, задерживаясь на каждом и тщательно рассматривая. - Это все твои работы?

- Если честно, - тяжело вздохнула и сморщилась. Врать я не любила, а говорить об этом ещё больше, - не всё. Я говорю вам это только потому, что, что вы были моим преподавателем. Я закончила три курса универа, потом ушла в академический отпуск на год. И вот в этом году защитила дипломную работу на отлично и ещё параллельно с учёбой работала. Поэтому из всего, что вы видите, моего здесь немного. Совсем немного, вот, посмотрите!

Вытащила фотографию со сделанной белоснежной беседкой. И ещё одну, на которой был небольшой частный домик с террасой и садом рядом с ним.

- Ооо, понятно, - закрыл портфолио и протянул мне, -

держи Ларина. Но ты знаешь, меня так воспитали, что каждому человеку просто необходим второй шанс. И возможность проявить себя. Я уверен, что ты талантливая и умная девочка и то, что Светлицкие отказали тебе это великолепный шанс для меня.

– Шанс? Правда?

– Да. Я хочу взять тебя в свою фирму помощником архитектора с окладом, согласно штатному расписанию. Как ты смотришь на это?

– Я согласна! - Вскрикнула и поджала губы. - Ой, простите Александр Алексеевич.

– Ничего страшного. Твои эмоции искренние, а это значит, ты и правда хочешь работать.

– Очень хочу. Очень. - Захлопала в ладоши и потянулась к мужчине. Но вовремя остановилась. Только этого не хватало. Начинать шуры-муры со своим бывшим преподавателем. Хм. У меня сегодня день, что ли, такой? Куда ни плюнь, попадешь в бывшего.

– Тогда я жду тебя завтра в нашей фирме в девять утра. Смотри не опаздывай. - Поднялся с лавочки и посмотрел на меня сверху вниз. - Адрес-то знаешь?

– Не-а, - отрицательно закачала головой, всё ещё находясь под действием эйфории, - но вы же мне скажете, правда?

– Ох, Майя. - Натянул на голову бейсболку и надел на глаза очки. - Твоя новая работа находится совсем рядом от этого места. Видишь здание напротив этого бизнес-центра?

Я посмотрела прямо и только сейчас увидела, что за деревьями, решётчатым забором и проезжей частью находится такая же стекляшка, в которой я была на собеседовании.

– Вижу, - посмотрела назад, а потом снова вперёд, - вы что сидите друг напротив друга?

– Именно. И постоянно соревнуемся в строительных проектах и тендерах, которые выкидываются на рынок.

– Это ужасно... - Выдохнула и поняла, что мне придётся работать в фирме, которая соперничает со Светлицкими.

– В каком смысле?

Потянувшись, и я заметила, что светлая футболка облепила накаченное тело и рельефный пресс. Передо мной стоял очень привлекательный мужчина, который несколько минут назад предложил мне работу и я понимала, что всё это не случайно.

– Это лишь мои мысли, - улыбнулась и поднялась с лавочки, - значит, до завтра?

– До завтра, Майя. - Протянул мне руку, и я пожала её. - Был рад снова встретиться и смотри, попробуй только не оправдать моих надежд.

– Я оправдаю, Александр Алексеевич. По крайней мере, я буду очень стараться.

– Не сомневаюсь в тебе Ларина. - Ухмыльнулся и собрался было уже бежать дальше. - Да и поговори со своим парнем Пашей и спроси его о том, о чём собиралась.

- Правильно. Новая жизнь, новые правила. Я брошу его.
- Хмыкнула и кивнула себе.
- Категорично. - Улыбнулся и ослепил меня белоснежными зубами. - Чтобы начать новые отношения, нужно завершить старые.
- А разве у меня намечаются новые? - Спросила на выдохе, поскольку моё сердце замерло на мгновение.
- Обязательно будут.

Глава 9. При маме я никогда не плакала...

Я смотрю вслед убегающему Покровскому и сжимаю у груди своё портфолио. Улыбаюсь так, что, кажется, сейчас лицо треснет.

– Я получила работу, - произношу шёпотом, чтобы не сглазить, - просто не верится! Хлопаю в ладоши и подпрыгиваю, размахиваю папкой и начинаю кружиться.

– Девушка, ведите себя потише, - слышу голос какой-то бабульки, проходящей мимо, - вы всё-таки не дома.

– Простите.

Смущаюсь и поправляю рукой разметавшиеся волосы. Сажусь на лавочку и достаю из сумочки бальзам для губ, зеркальце и расчёску. Привожу себя в порядок и вижу свой новенький телефон. Он ещё в коробочке, не распакованный. Лежит, скучает мой подарок на день рождения.

– Кажется, тебе пора поработать. - Вытаскиваю из коробки и включаю его. И тут до меня доходит, что внутри нет сим-карты. Она осталась валяться в кабинете Светлицкого младшего. Растоптанная, почти уничтоженная в разбитом мужским каблуком телефоне. И почему я не подумала об этом раньше, симку-то можно было с собой захватить. Ну и что теперь делать?

Оглядываюсь, и мой взгляд выцепляет торговый центр на другой стороне улицы. Яркий, украшенный большими вывесками магазинов, бутиков и сервисных центров. Там наверняка есть салон мобильной связи, где я могу восстановить свою симку и не придётся возвращаться в стекляшку к Светлицкому. Если я его ещё раз сегодня увижу, моё сердце точно не выдержит подобного стресса.

Пересекаю уютный сквер и через несколько минут оказываюсь в салоне мобильной связи. Пока жду своей очереди, сажусь в одно из кресел и закрываю глаза. Меня снова накрывают воспоминания того, что случилось три года назад, и я отдаюсь им полностью.

Прижимаюсь к Киру и никак не хочу отпускать его. Словно от этого зависит моя жизнь. Он целует мои волосы и гладит спину. Шепчет на ухо приятности и от этого моё сердце сжимается и стучит через раз. Неясная тревога охватывает меня, и я не могу отделаться от ощущения, будто должно произойти что-то очень нехорошее.

Мама уже сказала, что мы уезжаем домой, а я всё никак не могу поверить в то, что покидаю своего любимого. Кажется, мы провели так мало времени вместе. Как будто только вчера он первый раз меня поцеловал, первый раз ска-

зал, что любит и мы первый раз провели ночь вместе.

– Я умру без тебя... - шепчу, с трудом сдерживая слёзы.

– Всё будет хорошо, малыши. Мы совсем скоро увидимся.

– Ну, хватит этих телячьих нежностей! - Выпаливает мать и хватает меня за локоть. - За нами такси приехало. Бери свои вещи и марш в машину.

– Мам, ну, пожалуйста. Дай мне ещё минутку. - Поднимаю глаза на злую женщину, которая называет меня своей матерью, но сейчас я вижу лишь злобную фурию. Она не любит меня и не хочет мне счастья.

– Майя, хватит устраивать цирк! - Хватает меня за руку и дёргает на себя. - Моя мать и твоя единственная бабушка при смерти. Имей совесть.

– Иди, пчёлка. - Серьёзно говорит Кир и выпускает меня из своих объятий. - Время пролетит быстро. Не заметишь как...

В такси, накрывшись покрывалом, я забила в угол и сидела до самого аэропорта не вылезая. Я тихо плакала, чтобы мама не видела и не говорила потом, что я плаксивая нюня. Из-за мужиков не плачут, они этого не достойны и вообще хватить реветь, иначе мешки будут под глазами, и тогда на тебя точно никто не взглянет.

При маме я никогда не плакала. Как бы ни было больно, держала всё в себе. Терпела обиды, боль и страдания. Тер-

пела и терпела. Только чтобы мама не расстраивалась.

— Приехали! Выходи, Майя. - Громко сказала мама и открыла заднюю дверь такси.

Потом мы сдавали багаж, регистрировались на рейс и именно тогда, я потеряла свой первый телефон и связь с Киром на целую неделю.

Когда обнаружила пропажу, мы были уже дома, и сделать ничего я не могла. Где я потеряла телефон (а, быть может, у меня его украли), я не знала? В любом случае телефона не было, как и связи с Киром.

Мама тогда назвала меня пустоголовой растрёпой и даже посмеялась, сказав, что я пошла в своего непутёвого отца.

— Как же я теперь свяжусь с Киром? - Ходила из угла в угол, пытаясь придумать способ связаться с любимым.

— Так тебе и надо. Может быть, после этого подумаешь, как давать первому встречному поперечному.

— Мама, хватит! - Хваталась за голову и уходила в свою комнату. Мониторила билеты на самолёт, но, как назло, из-за погоды, все рейсы были отменены. А ехать на автобусе и поезде до нужного места, было очень долго. Я теряла драгоценные дни и часы, но выхода не находила.

— Ты и правда хочешь оставить меня здесь одну, а сама

уехать к своему Светлицкому?

– Ты не одна. Бабушке вроде получше стало, а поэтому я должна вернуться к Киру. Иначе мы с ним потеряем друг друга навсегда.

– Голову даю на отсечение, что твой любовник не дожждётся тебя, а сбежит раньше.

– Ну всё. Хватит! Надоело. - Поднялась и пошла собирать свои вещи. На следующий день я улетела к Киру.

Но к сожалению, как и говорила моя мама (как будто они всегда все знают) Светлицкий меня не дождался. Но не сбежал, а изменил с другой. Лучшее бы он тогда уехал, мне бы не было так больно.

– Девушка! Девушка, вы по какому вопросу?

– Я? - Открыла глаза и посмотрела на продавца в красной футболке. - Мне нужна восстановить сим карту и вставить её в новый телефончик.

Достала его из сумочки и с довольной моськой пошла к прилавку.

Глава 10. Моя мать ненавидит меня.

Казалось, новенький телефон ожил, когда в него вставили симку со старым номером. Посыпались смски о пропущенных звонках от мамы, подруги Марины и ещё каких-то незнакомых номеров.

Закрыв все сообщения, я набрала маме.

— Мам, это я и я уже еду домой.

— Ты вообще где пропадаешь? Почему я должна сидеть с телефоном и вызывать тебе битый час.

— Мам, я же говорила тебе...

— Думаешь, у меня своих дел нет? - Не слушая меня, продолжала зудеть мама. - Повесила на меня свою дочь, а сама где-то гуляешь.

— Мам, я не гуляю. Я же на собеседовании была...

— Полдня? Серьёзно? Ты меня за дуру-то не держи. - Продолжала бурчать мама, а я стояла в салоне связи и не знала, куда себя деть? Было желание бросить трубку, но по правилам этикета, я не могла позволить себе подобное. Особенно при разговоре с мамой. - Ты когда домой заявишься? Или тебя уже не ждать сегодня?

— Буду через час. Заеду в магазин и куплю продуктов.

— Не может быть! - Усмехнулась мать и я представила,

как она закатила глаза. Она всегда так делала, когда сомневалась в правдивости моих слов или действий. - Тебя взяли на работу? Кому теперь молиться?

— Ма-а-ам, ну сколько можно?! Самой-то не надоело меня пилить? - Прорычала в трубку и увидела, как на меня посмотрел продавец. - Дома поговорим.

— Если с тобой здесь захочет кто-то разговаривать. - Сказала, как ножом отрезала и повесила трубку.

Я посмотрела на экран новенького телефона и хмыкнула.

— Аппарат новый, а вот разговоры все те же самые.

— Так бывает, - улыбнулся симпатичный продавец, - поэтому многие переходят на мессенджеры.

— Ой нет! Моя мать любит выеда́ть другим мозг напрямую. Глядя в глаза или свистя в уши. Это её любимые методы насилия.

— Простите, а у вашей мамы муж есть?

— Нет. У папы давно другая семья. Мы иногда с ним видимся. Мама об этом, естественно, не знает, иначе бы наступил Всемирный триндец.

— Теперь понятно, почему ваша мама выедает вам мозг? Больше же некому.

— Некому. Вы правы. Я её единственная дочь и отдушина.

— Тогда удачи и терпения. - Подмигнул мне и занялся новым клиентом, который как раз подошёл. А я, положив телефон в сумочку, захватила свою папку с портфолио и поехала

домой.

Сидя в автобусе, я думала о том, почему до сих пор живу с матерью, которая меня не любит? Никогда не любила, а лишь слабо пыталась. Словно вымещала на мне своё горе и ненависть к отцу и любимому мужу, которого не переставала любить до сих пор.

Как будто я была виной тому, что он её бросил, когда мне было шестнадцать лет.

Не просто бросил, а ушёл к женщине, у которой уже были дети.

Я знала, что отец очень долго терпел мою мать, а не уходил лишь потому, что любил меня. Он жил на две семьи, но не мог иначе. Любовь ко мне не оставляла ему выбора. Отец должен был убедиться, что я выросла и могла сама о себе позаботиться.

Иногда мне казалось, что я так и осталась тем самым ребёнком, которого оставил отец с матерью-истеричкой. И как бы часто мы не виделись с отцом, мне не хватало его любви. Отцовской любви, а еще любви Кира.

После того случая со Светлицким, я на какое-то время переехала жить к отцу. Мать, естественно, этого не знала, ина-

че съела бы меня с потрохами. Новая жена отца ухаживала за мной первые месяцы, когда мне было так плохо, что не хотелось жить. Меня мучил жуткий токсикоз и депрессия, из которой я выходила очень и очень медленно. Угроза выкидыша держалась довольно долго, даже когда я успокоилась и решила жить ради ребёнка.

— Остановка «Улица Энгельса», осторожно двери закрываются. - Услышала объявление в автобусе и сорвалась с места. Папка упала на пол, и я потянулась за ней, хорошо, что сама не упала. Схватившись за поручень, удержалась. Но двери закрылись, и автобус поехал дальше.

— Вот гадство! - Вскрикнула и осеклась. Народ с сочувствием посмотрел на меня и отвернулся.

— Надо меньше ворон считать! - Сказал мне какой-то дед и довольно крикнул.

— Спасибо, обойдусь без ваших ценных советов.

— Пффф, обойдётся она! - Толкнул свою соседку, которая дёрнулась и открыла глаза. — Маш, спишь, что ли?

Я лишь ухмыльнулась и вышла на ближайшей остановке. А затем развернулась и пошла в обратном направлении в сторону своего дома. Естественно, про магазин, который был, с другой стороны, я благополучно забыла и вспомнила о нём, только когда подошла к дому.

— Да что за?.. - Взмахнула руками и посмотрела в небо.

Вечер медленно опускался, и я поняла, что мама была права. Я весь день где-то шаболдалась и толком никуда не пришла.

— Майя! - Услышала на детской площадке знакомый голос и резко обернулась. Сердце учащённо забилося, и ноги в один миг стали ватными. Если упаду на землю, то уже не поднимусь.

— Что ты здесь делаешь? - Спросила Кира, который сидел на детских качелях и мерно раскачивался.

— Тебя жду.

— Эти качели, - показала рукой на них, - для маленьких детей.

— Я уже понял. - Хмыкнул и улыбнулся. - Мой зад еле влез в них. Понял, что надо худеть.

— Или попробовать вернуться в детство. - Ответила и машинально подняла голову к окнам нашей квартиры. Там была моя кроха. Дочь Кира, о которой он не должен был узнать. Ладони вдруг вспотели от осознания того, насколько отец и дочь были рядом друг с другом. Но не знали о своём существовании.

— Если бы это было так просто, то я бы вернулся, но не в детство, а на три года назад.

— А что было три года назад? - Удивлённо спросила, потому что этот день я жила только тем летом. Нашим летом и любовью.

— Мы были счастливы. - Поднялся с качелей и подошёл ко мне. Так, близко, что я ощутила его запах. Самый пре-

красный запах в мире — аромат любимого мужчины, которого никак не могла выбросить из своего сердца. - А потом всё закончилось и я до сих пор не могу понять, почему?

Глава 11. Хочешь, я поклянусь жизнью моей матери?

– Ты правда не понимаешь? - Удивлённо смотрю на беззаботное лицо Кира и не верю ему. - Не знаешь, почему мы расстались тогда?

– Ты уехала с матерью, когда с бабушкой стало плохо. А потом просто перестала выходить на связь. Я звонил тебе каждый день, надеялся, что ты включишь телефон.

– У меня украли телефон. - Развела руками. - Такое случается.

– Где? Когда? - Нахмурился и почесал подбородок. Улыбнулся. - Я тебе не верю.

– В смысле? - Насторожилась и посмотрела в глаза Кира. - Думаешь, я обманываю тебя?

– Конечно, только понять не могу зачем? Если ты хотела расстаться со мной, почему не сказать это было самой. Зачем мать-то сюда привлекать? Что смелости не хватило, поступить по-человечески?

– Не собиралась я с тобой расставаться! - Крикнула и взмахнула руками. - Я любила тебя.

– Тогда зачем? Зачем эти игры в недотрогу?

– О чём ты говоришь, Светлицкий?

– Все эти годы я пытался разгадать эту загадку, но у меня

ничего не выходило. Пазлы не складывались.

– Какие пазлы? Объяснишь мне уже или нет? - Застонала от непонимания и бреда, который сейчас здесь происходил. Отвернулась от него. Бросила взгляд на окна моей квартиры. Мать стояла со скрещёнными на груди руками, и одним своим видом показывала, что мне пора домой.

– Да потому что спустя несколько дней, я всё-таки дозвонился до тебя.

– Что? - Резко повернулась и открыла рот. Воздух, казалось, перестал поступать в лёгкие. - До меня? Это что шутка такая?

– Это была не ты. - Замер и, выждав несколько секунд, продолжил. - Это была твоя мать.

– В смысле моя мать? - Ахнула и истерично засмеялась. - Мой телефон потерялся, а-а-а-а... а, быть может, его украли. Мать знала об этом. Говорила, что я непутёвая и так мне и надо. А ещё говорила, что ты не дождёшься меня.

– Правда? Это просто невероятно. - Провёл пятернёй по своим волосам и подошёл к лавке. Схватился руками за спинку, и я увидела, как он крепко сжал обшарпанные доски. Облупившаяся краска посыпалась на землю, и скамейка недовольно заскрипела. - Знаешь, что она мне сказала, когда я ей дозвонился?

– Понятия не имею... что? - Закусила внутреннюю часть щеки, чтобы не закричать. Боль внутри меня разрасталась и я боялась того, что сейчас начну кричать и плакать.

– Она сказала, что тебя нет дома, потому что ты убежала на свидание со своим женихом. Егором.

– Что? - Прошептала и чуть не задохнулась от возмущения. Посмотрела в окна нашей квартиры. Матери там уже не было. - Егором?

– Так, она сказала. - Кир замолчал, развернулся и забрался на скамейку. Сел на лавочку и, обхватив голову руками, продолжил. - А потом сказала, чтобы я забыл тебя и больше не звонил на этот номер.

– А ты?

– Не успел ничего ответить. В следующие дни твой телефон был недоступен. Я звонил через две недели, месяц, ничего. Кажется, тот номер отключили. Не знаю в общем.

– Когда ты узнал, что у меня якобы есть жених, то решил раз у Майи всё хорошо, то и я могу завести себе кого-нибудь. Так?

– В смысле? Ты про мою жену, с которой я развожусь?

– Что? - Схватила за голову и застонала. - Кир, моя голова вот-вот взорвётся. Причём здесь твоя жена? Ты разводишься? - Склонила голову к плечу и прищурившись посмотрела на Кира.

– Ну да. Давно собирались. Мы уже год не живём вместе. Детей общих нет, любви и страсти тоже. Зачем держать друг друга? По-моему, это глупо. Лучше расстаться друзьями, пока есть возможность и не выносить друг другу мозг.

Я положила папку на лавочку, а сама забралась на неё и села на спинку. Рядом с Киром. Задрала голову к ночному небу и увидела яркие звёзды.

– Я не про твою жену.

– А про кого? Не понимаю тебя.

– Кир, - я вдохнула полную грудь воздуха и, наконец, сказала то, что носила в себе долгие три года, - Кир, я видела тебя тогда в доме. С женщиной в спальне.

– Что? С какой женщиной? - Нахмурился и повернул моё лицо к себе. - Майя, что ты говоришь такое?

– Вы занимались любовью в нашей спальне. - Убрала его пальцы с моего лица и отвернулась. Слезы было сдерживать тяжело, а воспоминания ещё сложнее. Картинка, где мой любимый занимается сексом с другой женщиной, встала перед глазами и я застонала. Мне было больно. Очень.

– Посмотри на меня, малыш.

– Нет. - Отрицательно помотала головой. - Не могу.

– Ну хорошо, - прыгнул со спинки и сел на лавку, рядом с моими ногами. Теперь он мог видеть моё заплаканное лицо и волосы, падающие водопадом. - Ты уверена, что это был я?

– Конечно! - Вытерла слезу под носом и взглянула в глаза Кира, которые сейчас были так рядом и я не видела там лжи. - Это был ты. Твоя фигура и накаченная попа. Короткие тёмные волосы и...

– И?.. Ты больше ничего не запомнила? - Хмыкнул и закатил глаза. - Видела какого-то мужика в доме, который тра-

хал какую-то бабу, и подумала, что это я?

– Ну да. А кто же это был? Мы расстались на неделю в доме, который вы снимали с отцом, а когда я вернулась туда же, то обнаружила тебя...

– Не меня!

– ... с другой бабой. Да я не видела твоего лица. Но всё остальное, было твоим. Я особо не разбиралась. Поэтому просто уехала.

– Может, надо было позвать меня или подождать, когда я, - сделал пальцами знак кавычек, - закончу и всё тебе объясню.

– Как ты себе это представляешь? Я должна была сесть и подождать, когда ты освободишься и всё мне объяснишь? В тот момент мне было так плохо, что хотелось умереть.

– Я представляю. - Поднялся и попытался обнять меня, но я не далась. - Кир, сознайся. Это был ты?

– Нет! Это был не я. Хочешь, я поклянусь жизнью моей матери?

– Жизнью... твоей... матери? - Захлопала ресницами и задумчиво поджала губы. Посмотрела в никуда и сжала пальцами спинку лавочки. Дышать стало легче, но я всё ещё мало чего понимала. - Не надо. Я тебе верю.

– Ну слава богу. - Открыл свои объятия. - Иди ко мне, малыш.

Я прижалась к любимому мужчине и вдохнула знакомый аромат терпких пряностей и cedры.

– Если это был не ты, то кто же тогда? И где в этот день был ты?

Глава 12. Я всё-таки рискну!

– В тот день, когда ты приехала в домик у моря, меня в этом месте уже не было.

– Но прошла всего неделя, Кир? - Отстранилась от него и посмотрела на него недоумённым взглядом. - Ты же обещал дожждаться.

– Подожди, малыш. Давай во всём разберёмся.

– В чём тут разбираться? - Убрала волосы с лица и сползла со спинки лавочки. - Стоило тебе поговорить с моей матерью, как ты сложил лапки и свинтил с посёлка. Хорош поступок. Пять баллов!

– Неправда. Всё было не так. - Потянулся ко мне, но я отвернулась и, схватив папку с лавки, пошла в сторону подъезда. - Выслушай же ты меня! Ларина!

– Я всё поняла про тебя Светлицкий. Ты просто сбежал. - Развернулась и сказала то, о чём даже не думала. - Испугался, что я заарканю тебя?

– Чего-о-о-о? - Взмахнул руками, и быстрым шагом направился ко мне. - Ты сама-то веришь в то, что говоришь?

– Да. И отдаю отчёт в своих словах. Я приехала к тебе, несмотря на то, что моя бабушка лежала в больнице. А всё, потому что верила в то, что ты меня ждёшь.

– Я и ждал. Ждал до последнего, пока кое-что не случилось и нам с отцом не пришлось срочно уехать оттуда.

– Что же могло произойти такого страшного, что вы сорвались и уехали? - Замерла и почесала подбородок. - Бабушка заболела? Извините, этот вариант уже занят.

Обошёл меня и, устало покачав головой, посмотрел в глаза.

– Майя, не будь такой жестокой. Я же знаю, что ты не такая.

– А какая? - Нахмурилась и засмеялась. - Кирилл Анатольевич, мы не виделись три года и я уже не та наивная девочка, которая говорила о любви и готова была умереть за тебя.

– А ты готова была? - Ухмыльнулся и потёр лоб. - Правда? Зная человека один месяц, готова была всё бросить ради него?

– Да, - ничуть не сомневаясь ответила и почувствовала, как внутри меня разрастается ком обиды и боли, - я любила тебя.

– А сейчас?

– А сейчас мне пора домой. Меня семья ждёт.

– Муж и семеро по лавкам? Так?

– Именно так, Светлицкий, - посмотрела ему в глаза, - пусти меня.

– Я же знаю, что у тебя нет мужа и семерых детей тоже нет.

– И откуда ты всё знаешь? - Натянуто улыбнулась, только чтобы скрыть гримасу боли.

– У меня хорошие помощники, которые проверяют информацию потенциальных соискателей.

– Видимо, не настолько хорошие. – Лягнула и запнулась. Нахмурила брови и сделала шаг в сторону подъезда. Но Кир не уходил. Стоял стеной и не пускал меня внутрь.

– В смысле? Я чего-то не знаю.

– Не знаю, Кир. Мне правда нужно идти. Пусти меня.

– Но мы же не закончили. Хочешь вот так уйти, оставив наш разговор в подвешенном состоянии?

– Да хочу. Я выяснила достаточно. Больше не хочу.

– Ты же с матерью живёшь? – Сделал шаг ко мне и взяв за локти, подвинул меня в сторону. Отошёл подальше и поднял голову к верхним этажам.

– Да с матерью. А что? – Посмотрела на него, глядящего на верхние окна.

– Четвёртый этаж? – Посчитал указательным пальцем. – Верно?

– Нет, неверно.

– Кажется, я вижу твою мать. – Не унимался Кир и, делая вид, что не слышит меня. Помахал кому-то, и я вспыхнула. – Она стоит и наблюдает за нами. Как бы любимая дочь ни натворила чего. Вдруг снова влюбиться в недостойного, как случилось однажды.

– Перестань, кому говорю! – Подбежала и, схватив его за руку, повела под козырёк подъезда. – Хватит! Это уже не смешно.

– А ты всё так же боишься её, как и три года назад. Неве-
роятно.

– Я не боюсь. - Соврала и отпустила его сильную руку, которую он успел переплести с моими пальцами.

– Правда? - Ухмыльнулся и, сощулив глаза, неверяще помотал головой. - Ну сейчас мы это проверим.

Развернулся и решительным шагом направился в подъезд.

– Стой! Кир! Светлицкий! - Охнула и поспешила за ним. Но он так ловко прыгал по ступенькам, так искусно перелетал по лестничным пролётам, что я диву давалась. Единственное, что я успевала, это наблюдать его спину. На мои крики и увещевания он не реагировал.

– Ты всё равно меня не остановишь.

– Чего ты добиваешься?

– Безумно соскучился по твоей матери. Последний раз общался с ней три года назад, по телефону. Кстати, в тот раз мы так и не договорили. Она трубку бросила. По-моему, это плохое воспитание, бросать телефонную трубку. Как ты думаешь?

Я улыбнулась тому, что сказал Кир. Мама сама терпеть не могла, когда при разговоре с ней другие бросали трубки. Но видимо, её это правило не касалось.

– Она не будет с тобой разговаривать. - Ответила я, поднявшись на четвёртый этаж немного запыхавшись. Лифта здесь не хватает. Всегда не хватало.

– Ну это мы ещё посмотрим. Обычно я бываю не отразим

при разговоре с возрастными дамами. Например, моя тёща от меня без ума. Что редкость в наше время.

– Перестань, - я подошла к двери и достала ключ, а потом развернулась и посмотрела на своего бывшего, - ты точно этого хочешь?

– Ты о чём?

Подошёл ко мне и встал рядом. Так близко, что я уловила запах его туалетной воды. Я увидела его серо-синие глаза и густые чёрные ресницы, которые уже считались преступлением. У Анечки было всё то же самое. Казалось, она взяла у отца самое лучшее, что только можно было взять. Природа явно не скупилась, когда создавала моего ребёнка. Дочка была очень красивой и необычайно милой. Ангелом, в котором я души не чаяла.

И сейчас моя Анечка находилась за этой дверью, у которой стоял её родной отец. И этот отец, собирался войти в квартиру и возможно изменить нашу жизнь навсегда. Я была к этому не готова. Только не сейчас. Три года я скрывала от Кира нашу дочь и готова была скрывать ещё дольше. Он бросил нас тогда и прощать этот поступок я ему не собиралась.

– Майя, ты о чём? - Повторил вопрос и чуть наклонился, чтобы поцеловать меня. Но я отстранилась и упёрлась ладонями в его грудь.

– Ты не можешь войти в эту квартиру. - Отрицательно

покачала головой и сделала шаг назад. Прижалась спиной к двери и загородила ему дорогу.

– Почему не могу?

– Моя мать ненавидит тебя и если ты войдёшь туда, она тебя убьёт. - Поджала губы, поняв, что поверить в этот бред может только полный идиот.

– Ты знаешь, - хмыкнул Кир и почесал свой подбородок, - а я всё-таки рискну.

Глава 13. Всё дело в матери.

– Что за шум на лестничной площадке? - Крикнула моя мать, открыв входную дверь, и замерла. - Майя?.. Кто это?

– Добрый вечер, эм... мама... мама Майи Лариной.

– Майя, я задала тебе вопрос? - Даже не глядя на Кира, мама продолжала допытываться.

– Это Кир. То есть Кирилл Светлицкий. - Почесала нахмуренный лоб и закатила глаза. - Ты не помнишь его?

– Нет! Не помню. - Резко ответила мама и только тогда посмотрела на Кира. Естественно, она его помнила, поскольку мой бывший за три года ничуть не изменился. Вот только показывать она этого не хотела.

– Майя, - Кир повернулся ко мне, - ты не пригласишь меня в гости?

– Нет! Не пригласит. - Отрезала мама и встала в дверях, приняв воинственную позу.

Сложив руки крест-накрест, она сжала губы в одну длинную, узкую полоску и принялась стрелять ядом в Светлицкого. - Время позднее да и Анечка уже спит.

– Что за Анечка? - Спросил Кир и настороженно взглянул на меня.

– Это... это...

– Это дочь Майи. - Ответила за меня мать и я отвернулась. Вот зачем? Зачем она сказала?

– У тебя есть дочь? - Ухмыльнулся Кир, заглядывая мне в глаза.

– Да, - улыбнулась и поджала губы, - есть. Её зовут Анна Ларина.

– Так ты замужем? - Выдал Светлицкий и заглянул в открытую дверь квартиры. - Я не знал. Разведка снова ошиблась. Мда...

Сделал пару шагов назад и причесал свои волосы. Как-то нервно засмеялся.

– Прощайте! - Надменно произнесла моя мать, схватила меня за локоть и завела в квартиру. Закрыла дверь и посмотрела на меня как сын.

– Мама, хватит! - Вырвалась из её цепкой хватки и сморщилась от боли. Завтра точно синяки будут.

– Что он здесь делает? Откуда знает твой адрес?

– Я была на собеседовании в его строительной фирме. Заполняла резюме. Наверно он прочитал. - Прислонилась к двери и посмотрела в глазок. На лестничной площадке никого не было. Значит, Кир ушёл. Ушёл, подумав, что я замужем и у меня есть ребёнок от мужа. Может быть, так будет лучше.

– Майя! - Рывкнула мать и я подпрыгнула от неожиданности. - Хватит туда смотреть! Что ты как маленькая, ей-богу!

– Я пойду к дочери. - Сняла туфли и поставила сумку на комод. - Устала очень.

– А ты продукты купила? - Осмотрела меня и сумку, но

ничего не найдя, снова скривила лицо так, что мне стало дурно.

– Я забыла. Чёрт! Вот дерьмо!

– Не выражайся как сапожник! - Хлопнула меня ладонью по губам и я взвизгнула, но не от боли, а скорее от шока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.